

ЗАМЕТКИ О КАЛЕНДАРЕ МАЙЯ: 365-ДНЕВНЫЙ ГОД

365-дневный год был введен по II реформе календаря¹ и сохранялся у майя до испанского завоевания. Такой же год был принят у всех народов Мезоамерики, следовавших календарю II реформы, в том числе у астеков. Подробное описание годовых праздников дал Д. де Ланда², записи которого относятся к 1552–1553 гг. и сделаны в основном в Ицмале. Имеются подробные описания годовых праздников у астеков.

Несмотря на то что материалы, связанные с описанием годовых праздников, широко использованы в различных работах (особенно по религии майя), они до сих пор не изучены последовательно, т.е. как годовой цикл. Между тем именно годовые праздники дают ключевой материал для изучения религии и являются незаменимым историческим источником, сохраняя пережитки глубокой древности.

По положению в солнечном году у майя были праздники трех родов: циклические, подвижные и неподвижные.

Циклические праздники приходились на определенные дни 260-дневного цикла. Они повторялись каждые 260 дней и не имели никакого определенного положения в солнечном году. Датировались они числом 13-дневки и названием дня двадцатидневки. 260-дневный цикл, бывший первоначально неподвижным земледельческим периодом, начинался, по традиции, в день I *Имиш*. Это был первый день трехдневного праздника. Д. де Ланда указывает, что с этого дня начинался «счет календаря», но не дает никакого описания обрядности. По-видимому, первоначально это был земледельческий праздник, связанный с началом посева. Второй большой трехдневный праздник начинался VII *Ахав*, т.е. в последний день первой двадцатидневки 260-дневного цикла. Описания обрядности у Д. де Ланда нет и в этом случае, по-видимому, случайно. Вероятно, эти древнейшие земледельческие праздники, превратившись в циклические, утратили древнюю обрядность. Праздник VII *Ахав*, по-видимому, первоначально был связан с окончанием первых полевых работ (посев, охрана всходов, прополка).

Среди неподвижных праздников особо выделяются три пятидневных, довольно сходных между собой.

Первый пятидневный праздник справлялся в последние пять дней года, которые не входили в 20-дневный месяц, а составляли особый

¹ Общая схема реформ календаря майя изложена в статье: Кнорозов Ю.В. Заметки о календаре майя: общий обзор, «Сов. этнография», 1971, № 2–3.

² Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.; Л., 1955, с. 177–191.

«микромесяц» перед новым годом, начинавшимся в день 0 *Пооп*. Эти пять дней были добавлены к 360-дневному году, чтобы получить фактическую продолжительность солнечного года в целых сутках. В течение этих 5 дней, которые, по старинной традиции, назывались *ишма к'аба к'ин*, «дни без имени» (потому что до II реформы календаря действительно не имели названий, так как не включались в 260-дневный цикл), справлялся праздник в честь «бога-распорядителя», именовавшегося *Мам*, «дед», а также *У Ваайеб Хааб*, «дух (знамение) года» (поэтому и сам пятидневный праздник также назывался *У Ваайеб, Хааб, Ваийеб Хааб*). Ритуал этого праздника был связан с 4-летним циклом и подлежит особому рассмотрению. Существо его сводилось к церемониалу передачи власти на год очередному богу. Власть передавал «бог-распорядитель», поэтому это был праздник в его честь. Церемониал праздника был, очевидно, более или менее точной копией церемониала передачи власти во времена сменных правителей. Таким образом, пятидневный праздник перед началом года связан с чисто «политическим» событием — приходом к власти нового бога. На время праздника избиралось особое должностное лицо, у Д. де Ланда «князь» (*un príncipe*), в доме которого происходила церемония. Этот выборный князь соответствовал древнему выборному правителю (в его доме устанавливалась статуя очередного бога-правителя), а функции древнего распорядителя, по-видимому, выполнял жрец.

Второй пятидневный праздник начинался 0 *Паиш*. Ритуал состоял в том, что выборному военачальнику (*након*) воздавали божеские почести в храме бога *Кит Чак Кох* (букв. «бог (отец) больших пум»). В празднике участвовали только знатные и жрецы, которые собирались со всей округи и пять ночей бодрствовали в храме, возжигая курения вновь избранному военачальнику и танцуя танец воинов (*холкан ок'от*). Военачальник избирался не на год, а на три года, в течение которых должен не общаться с женщинами, не опьяняться и питаться рыбой и игуанами, пользуясь отдельной посудой, т.е. выполнять ритуальные запреты. Этот выборный военачальник по традиции участвовал в походах, но фактически командовал, по-видимому, уже постоянный и наследственный военачальник³. По окончании пятидневного бодрствования в храме устраивался общий праздник, во время которого после жертвоприношений огню знатные обносили након на плечах вокруг храма, затем приносили в жертву богу *Кит Чак Кох* сердце собаки и разбивали несколько больших сосудов с жертвенным напитком. После этого праздник продолжался в доме накона с участием только знати и жрецов. На следующее утро након давал указания о проведении праздников в каждом селении, «чтобы год был изобилен пищей».

³ Ланда Д. де. Указ, раб., с. 153, 156.

В ритуале этого праздника сохранилась древняя церемония избрания должностного лица, по-видимому, тождественного правителю. Он избирается на собрании знати, точнее начальников селений (*señores*), пользуется божескими почестями и соблюдает ритуальные запреты. В заключительном поучении он инструктирует начальников селений и жрецов, заботясь об изобильном урожае (что простому военачальнику совершенно незачем). Титул *након* (= *нак-ом*, причастие от глагола *нак*, «поднимать») означает «поднимающий» (в смысле «несущий знамя», ср. ст. *ахнак*, «несущий какой-либо знак») и подходит и для военачальника, и для правителя. Сам праздник назывался *Пакум Чак*. По Р. Ройсу⁴, это неясное название означает «вознаграждение [бога дождя] Чаака». Такой перевод, однако, невозможен. Во время праздника вообще нет речи о боге дождя *Чаак*. *Чак* в данном случае, по-видимому, просто сокращение от *чаккох*, «большая пума», титул военачальника-правителя. Праздник происходит в храме бога *Кит Чак Кох*, отца (т.е. родоначальника и покровителя) больших пум. В Дрезденской рукописи (с. 26) бог *Чак Кох*, «большая пума», олицетворяет военную знать⁵. Если же здесь и нет сокращения из *чаккох*, то *чак* в данном случае все равно означает титул «большой» «великий», а отнюдь не бога дождя *Чаак*.

Далее, *пакум*, очевидно, восходит не к *нак-ум* (от глагола *нак*, «вознаграждать»), а к *па-кум*, где *па* — корень древнего глагола «делать» (сохранившегося, например, в сложном суффиксе — *па-хал*). Корень *кум* означает «сидеть» и употребляется в выражениях, означающих «посадить на трон правителя». В целом название праздника *Пакум Чак*, по-видимому, означает «возведение на трон великого пумы», букв. «действие сидящим великого» (заметим, что по ритуалу *накона* действительно усаживают в храме).

Третий пятидневный праздник начинался 15 *Шул* (у Д. де Ланда — 16, так как он указывает числа месяцев по-европейски, без нулевого числа). В нем участвовали знатные люди (начальники селений) и жрецы. Собравшись в доме главного начальника, они шли к храму *К'ук'улкана*. Там приносили в жертву тушеное мясо (без соли и перца) и напитки из бобов и семечек тыкв (древние кушанья, подходящие для собирателей полупустынь; у диких бутылочных тыкв мякоть очень горькая, поэтому использовались только семечки) и проводили пять дней и ночей в молитвах и танцах, затем возвращались в дом начальника и расходились. Д. де Ланда указывает, что после разрушения Майя-

⁴ Толкования Р. Ройса приведены в комментариях к указанному выше изданию работы Д. де Ланда.

⁵ Ссылки на страницы иероглифических рукописей майя даны по изданию: Кнорозов Ю.В. Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963. В настоящей статье употребляются те же сокращения, что и в этом издании: др. (древний язык), ст. (старый язык), аст. (ацтекский язык).

пана и распада Юкатана на независимые города-государства праздник справлялся только в г. Мани (резиденции правителей из династии Тутул Шив), а другие города поочередно присылали 4–5 знамен из перьев, которые во время праздника помещались на крыше храма *К'ук'улкана*.

Хотя во время этого праздника никого не избирали, он очень похож на предыдущий пятидневный праздник в честь накона, что отмечает Д. де Ланда. Главными лицами на празднике был правитель и его бог-покровитель. Древний ритуал, вероятно, видоизменен в связи с тем, что тольтекские правители Юкатана связали этот праздник со своим богом-покровителем и мифическим родоначальником *К'ук'улканом* (букв. «кецаль-змея», до этого у майя неизвестный, который изображался в виде гремучей змеи, обросшей перьями кецалья). Очевидно, до тольтекского завоевания это тоже был праздник в честь правителя и его бога-покровителя. Праздник назывался *Чик Каб Ан*, букв. «большое землетрясение» (*каб ан*, букв. «гул земли», означает также «гроза»), очевидно, в честь завоевания Юкатана, которое тольтеки и их союзники сравнивали также с наводнением.

Обращает на себя внимание значительная близость церемониала всех трех пятидневных праздников. Выбранный или постоянный, фиктивный или действительный начальник (у Д. де Ланда «князь», «капитан», «сеньор») утверждается в должности (даже в празднике *К'ук'улкана* фигурируют знамена, присылка которых подтверждает его право на власть) и чествуется пять дней.

В празднике перед новым годом «князь» избирается каждый год. Д. де Ланда не указывает в этом случае, кем именно, но в празднике, а тем самым и в «выборах» участвуют все мужчины селения. Статуя очередного бога-правителя устанавливается в доме «князя», куда является процессия со статуей бога-распорядителя. Навстречу ей выносят напиток из жареной кукурузы. После церемонии вручения власти статую бога-распорядителя уносят на холм будущего очередного бога-правителя, а статую пришедшего к власти бога переносят в храм.

Судя по этому церемониалу, правитель избирался на год, по видимому, народным собранием (в котором в древности могли участвовать и женщины), но из определенного рода (очевидно, генеалогического), после чего особый распорядитель официально передавал ему власть, а сам удалялся в место жительства очередного рода.

В празднике *Пакум Чак* «капитан» (*након*) избирался только знатью (начальниками селений) на три года, причем его носили на плечах и воздавали ему божеские почести в храме. Этот церемониал, очевидно, отражает более поздний порядок выборов, а также рост престижа правителя. В празднике *Чак Каб Ан* участвует реальный правитель с постоянной властью. Церемониал вручения знамен только подтверждает его права на власть, а заодно подчеркивает его военные функции.

Таким образом, в трех пятидневных чисто политических праздниках отразился статус правителя в различные периоды развития государства, причем наиболее архаические особенности сохранились в новогоднем церемониале. Возникает, однако, вопрос, для чего понадобились три сходных праздника в разные месяцы.

Праздники *Пакум Чак* и *Чик Каб Ан* делят год пополам. Период от месяца *Паиш* до месяца *Шул* как раз и составляет девять 20-дневных месяцев, т.е. половину 18-месячного года. Остается, однако, неясным, почему эти праздники пятидневные, хотя пять добавочных дней, доводящие год до 365 дней, включены перед новым годом. Дело в том, что эти праздники заняли указанное Д. де Ланда положение после II реформы календаря (когда был введен 365-дневный год). До этого они занимали почти такое же положение, но в 364-дневном году. Деление года на две половины — реликт очень древних времен, когда понятия «год» вообще не существовало, а различались два сезона (в тропиках обычно сухой и дождливый). В дальнейшем каждый сезон превратили в полугод, разделив на 6 лунных месяцев по 29–30 дней. Даты по этим лунным полугодам входят в классическую дату майя, утвержденную по II реформе календаря. Шесть лунных месяцев (попеременно с 29 и 30 днями) составляют 177 дней, а два лунных полугода — 354 дня, т.е. на 10 дней меньше, чем 364-дневный год, употреблявшийся до II реформы календаря. Чтобы согласовать 364-дневный год с лунными полугодами, к каждому из них добавили по 5 дней ($177 + 5 + 177 + 5 = 364$), к которым и были приурочены рассматриваемые праздники. В результате этой операции полугод перестали быть фактически лунными, т.е. не соответствовали из-за этих добавочных 10 дней наблюдаемым фазам луны. Можно показать, что эта операция была проделана еще при неподвижном 260-дневном земледельческом периоде.

Праздник *Пакум Чак* начинается 0 *Паиш* (др. *Тун-кул*), через 10 дней после начала месяца посева *К'ан К'ин* (др. *Цу-аан*). В 260-дневном цикле на 40-й день I *Ахав* (др. *Ла*) приходится праздник знатных с человеческим жертвоприношением, первоначально тождественный празднику *Пакум Чак*. На 222-й день 360-дневного цикла 1 *Ехекатл* (-1 *Ик'*) у астеков приходится праздник Кецалькоатля (тождественного *К'ук'улькану*)⁶. Интервал между двумя праздниками составляет 182 дня (т.е. 177 + 5, лунный полугод и 5 добавочных дней). Округление полугодов сместило их и по отношению к сезонам.

Два полугодовых праздника восходят ко временам, когда племенем правили два вождя, сменяясь по сезонам. Отметим, что наконцов в XVI в. было именно два — один «выборный капитан» праздника *Пакум Чак*, а обязанностью второго (постоянного) было принесение человеческих

⁶ Caso A. El calendario mexicano. México, 1958.

жертвоприношений с вырыванием сердец. В XVI в. эта должность не пользовалась уважением, как отмечает Д. де Ланда, однако в древности принесением таких жертв занимались, вероятно, именно высшие должностные лица. К тому же летний полугодовой праздник включал вырывание сердца у человека (*I Ахав*) или собаки (*Пакум Чак*), а во время походов приносили в жертву взятых в плен вражеских военачальников. Титул *након*, «поднимающий (знамя)», первоначально носили, по-видимому, два равнозначных должностных лица, соответствовавшие летнему (сезона дождей) и зимнему (сезона засухи) племенным вождям⁷. В ритуале праздников выбор кушаний, по-видимому, связан с очень древними традициями: летний *након* питается игуанами и рыбой (которую ловят в сезон дождей во время разлива рек), а на празднике *Чик Каб Ан*, в начале сезона засухи, в жертву приносят мясо без соли и болтушку из бобов и тыквенных семечек. Возможно, что сезонные вожди, как и выборный *након*, избирались на три года, однако сама церемония избрания явно позднего происхождения. В дальнейшем сезоны связали с лунными полугодиями и округлили до 6 лунных месяцев (177 дней), затем связали с 364-дневным годом и округлили до 177 + 5 дней (поэтому древние сезонные праздники стали пятидневными; ночные бдения, вероятно, были первоначально связаны с наблюдениями за движением и фазами луны) и, наконец, связали с 365-дневным годом, поместив в начале месяца *Паш* и в конце месяца *Шул*. Следует подчеркнуть, что *након* избирался не на 6 месяцев (лунный полугод), а на 3 года, т.е. на 6 лунных полугодий.

Пятидневный праздник перед новым годом более позднего происхождения и связан с периодом ожесточенной борьбы за власть в возникающем государстве, когда правителя избирали на год поочередно из четырех соперничающих родов. Об ожесточенной борьбе свидетельствует своеобразная фигура бога-распорядителя, следившего за правильностью смены правителей. Бывшие сезонные вожди, в дальнейшем превратившиеся в *наконов*, по-видимому, уже потеряли политическое значение. Отметим, что единый правитель, по традиции, восходящей к «ольмекам», связан с ягуаром, иногда носит титул «ягуар» (например, трон правителя назывался *пооп ти балам*, букв. «циновка ягуара») и плащ из шкуры ягуара. Связь *накона* с пумой восходит к иным традициям и, возможно, относится ко временам жизни в северных степях, где ягуар не водится.

Новый год по II реформе календаря был приурочен к 0 *Пооп*. Возникает вопрос, почему был избран именно этот месяц и когда начинался новый год до II реформы календаря. Суммируя имеющиеся данные,

⁷ Сезонные вожди сохранялись и у степных индейских племен, см.: Аверкиева Ю.П. Индейское кочевое общество XVIII–XIX вв. М., 1970, с. 122, 123.

можно наметить следующую схему. С незапамятных времен (уходящих в верхний палеолит) различались два сезона, начало которых определялось природными явлениями (зима — лето, засуха — дожди). В дальнейшем деление на два основных сезона сохранилось, было увязано с социальной организацией племени (сезонное правление двух вождей фратрий) и отразилось в позднейших религиозных представлениях — сезонное владычество бога солнца и бога дождя (раньше «хозяина» тепла и «хозяина» холода и смерти). Однако количество различаемых сезонов резко возросло, дойдя в конце концов до 18. По-видимому, увеличение числа сезонов было вызвано переходом в основном к собирательству после отступления ледника. Дикие растения, которыми приходилось питаться в это время, были годны в пищу в разное время года и росли в разных местах. Бродячие собиратели должны были точно знать, когда и в какое место следует переходить, причем в случае опоздания могли лишиться «урожая». Одновременно нужно было знать микросезоны и местности, благоприятные для охоты на разные виды дичи, рыбной ловли, сбора личинок и дикого меда, съедобных улиток, черепаших яиц и т.п. С переходом к начаткам земледелия, т.е. к посеву тыкв, бобов, перца, кукурузы, хлопчатника, бродячие собиратели должны были знать не только время сбора урожая, но и время посева. Проблема создания точного календаря выдвинулась на первый план.

Простейшие наблюдения за фазами луны привели к появлению счета времени по луне задолго до земледелия. Популярности его особенно способствовали совпадение лунного и женского циклов, удобство рассчитывать по луне период беременности, а на морских берегах также и связь луны с приливами и отливами. Древнейший лунный цикл (синодический месяц) исчислялся по фазам. Трудность, однако, состояла в том, что продолжительность лунного месяца нельзя было установить в целых сутках — новолуния повторялись то через 29, то через 30 дней.

В результате совмещения двух основных сезонов со счетом по луне возник лунный полугод. Продолжительность его древние астрономы определяли в 6 лунных месяцев попеременно в 29 и 30 дней, т.е. всего в 177 дней. При этом можно было определить начало сезона по фазе луны, но на следующий раз сезон начинался уже с другой фазы, так как солнечный год длиннее 12 и короче 13 лунных месяцев (синодических).

Последовало уточнение, сыгравшее решающую роль в перестройке календаря. Оно состояло во введении понятия звездного (сидерического) лунного месяца в результате наблюдений за движением луны среди созвездий. При этом выяснилось несколько важных обстоятельств. Оказалось, что в течение месяца луна проходит через определенный ряд созвездий (пояс Зодиака), но возвращается в то же созвездие раньше, чем повторяется одинаковая фаза. Продолжительность звездного лунного месяца оказалась равной в целых сутках 27 дням (точно 27,32).

Подсчет дней (суток) при всех этих наблюдениях велся с помощью камешков, которые так и назывались *ам*, «промежуток времени». В дальнейшем так же назывались гадательные камешки (непременная принадлежность колдунов-гадателей) и игральные кости (два омонима — *ам*, «паук», и *ам*, «волна» — никакого отношения к счетным камешкам не имеют, хотя могли использоваться в порядке игры слов). Отметим, что в дальнейшем аналогичным образом стали отмечать камнями, но уже большими, года и другие хронологические единицы (стелы в честь двадцатилетий и т.п.).

Для лунного календаря определение продолжительности сидерического месяца ничего не давало. Лунный полугод, если считать по звездным месяцам, даже с поправкой (1 лишний день каждые 3 месяца), оказывался на целых 13 дней короче (164 дня) полугода с фазами (177 дней). Но зато древние наблюдатели установили, что солнце проходит через те же созвездия, что и луна, только не за месяц, а за два сезона, что в конечном счете привело к появлению понятия солнечного года и созданию солнечного календаря. Звезды зодиакального пояса были разделены на 13 созвездий. Звезды у майя сгруппированы в созвездия, конечно, не так, как у других народов, хотя наиболее приметные группы звезд одни и те же (например, созвездие Плеяд, которое майя называли Гремучей змеей, или Близнецов, у майя Черепеха). Разумеется, звезды можно было сгруппировать и по-иному, например по месту луны на каждую ночь и на несколько ночей, что, по-видимому, и делалось, но основными остались 13 зодиакальных созвездий.

Так как увидеть место солнца среди созвездий можно разве что при затмении, наблюдения велись при восходе, когда можно было видеть ближайшее к солнцу созвездие и по нему определить зодиакальное («дом солнца»). При этих наблюдениях выяснилось, что солнце восходит в разных точках горизонта в пределах некоторой дуги. В середине этой дуги солнце восходит в дни равноденствий, в крайних же точках — справа в самый короткий день (зимнее солнцестояние), слева в самый длинный день (летнее солнцестояние). Тем самым были определены четыре опорных дня в солнечном году и заложена основа солнечного календаря. Наблюдение за точкой восхода солнца с подсчетом дней в конце концов показало, что продолжительность солнечного года в целых сутках составляет 365 дней. Однако год такой продолжительности был принят только по II реформе календаря.

Если фазы луны видели и знали все, то за движением солнца и луны с точным подсчетом дней следили уже специалисты-астрономы из числа ученых жрецов, которые связывали свои наблюдения с определенными религиозно-философскими системами, используемыми в политических целях. Можно предполагать, что между жрецами, сторонниками лунного и солнечного календарей, велась ожесточенная борьба, исход

которой был предreshен необходимостью солнечного календаря для нужд земледелия. Однако колебания в определении продолжительности официального года, очевидно, свидетельствуют о принятии компромиссных решений.

С необходимостью введения единого года вместо двух сезонов в конце концов согласились все (вероятно, такое понятие было и гораздо раньше, в связи с разукрупнением лета и зимы на множество микро-сезонов). Официальное введение года означало переход власти от двух «полугодовых» вождей к одному правителю. Таким образом, сторонники солнечного календаря подготовили идеологическую базу для прихода к власти правителя. Им стал, возможно, военный вождь с титулом «ягуар» (учитывая, что этот зверь «охранял» поля, расправляясь с травоядными), а бывшие сезонные вожди заняли при нем подчиненное положение (након XVI в. тоже выполнял военные функции).

Продолжительность года сначала определили в 360 дней, очевидно, в порядке компромисса между сторонниками лунного (354 дня) и солнечного (365 дней) года. При этом к каждому лунному полугоду следовало добавлять по 3 дня, чтобы сбалансировать расхождение.

По I реформе календаря продолжительность года была принята в 364 дня, опять в порядке компромисса. Звездный месяц (фактическая продолжительность 27, 32 дня) был округлен до 28 дней. В году оказалось ровно 13 звездных месяцев, по числу зодиакальных созвездий. При этом к каждому лунному полугоду следовало добавлять по 5 дней, что и сохранилось в календаре XVI в. в виде пятидневных праздников *Пакум Чак* и *Чик Каб Ан*.

Наконец, по II реформе календаря, продолжительность года была доведена до фактической в целых сутках — 365 дней. Лунный календарь, сохранение которого было признано необходимым, остался в первоначальном виде, т.е. как полугод из 6 месяцев в 29–30 дней. Этот полугод, естественно, передвигался по всем сезонам солнечного года, с которым он никак не был связан.

Для понятия «год» употреблялся термин *тун*, что значит «пора». Омоним *тун* означал «камень», что было удачно по игре слов, так как каждый год при счете отмечался камнем (*акан тун*). Однако понятие «год» в силу привычки (как и у многих других народов) ассоциировалось с одним из сезонов, сначала, видимо, с зимой (у некоторых североамериканских племен «зима» также означает «год»), которая называлась *к'ин тун*, «пора солнца», а затем и с летом, сезоном дождей, в связи с чем появились синонимы *ку* и *хааб*, первоначально относившиеся только к лету.

Таким образом, до введения года отмечалось начало двух сезонов неравной продолжительности (в дальнейшем подогнанных под полугод). Неподвижный земледельческий период в 260 дней начинался

тогда же, когда и сезон дождей (день I *Имиш*), но был длиннее его, так как оканчивался со сбором урожая, уже в сезон засухи. Начало 360-дневного года по I реформе было отнесено, однако, не к I *Имиш*, а к IV *Ахав*, 160-му дню 260-дневного периода, очевидно, по традиции, восходящей ко времени введения года. Принимая во внимание, что солнечный календарь был разработан в области «ольмеков» (штат Веракрус), где летний сезон дождей начинается в конце мая, а зимний сезон — в ноябре, можно определенно считать, что начало года совпадало с началом зимнего сезона. Например, если день I *Имиш* приходился на 26 мая, то IV *Ахав* — на 31 октября. После превращения по I реформе календаря неподвижного 260-дневного земледельческого периода в повторяющийся блуждающий цикл день IV *Ахав* утратил первоначальный сезонный смысл. По II реформе календаря, согласно которой год был разделен на 18 двадцатидневных месяцев, новый год был отнесен к началу месяца *Пооп*. Согласно записям Д. де Ланда, месяц *Пооп* начинается по юлианскому календарю 16 июля, т.е. 26 июля по современному григорианскому календарю. Если считать, что даты в месяцах года записи Д. де Ланда (1552/1553) сместились ровно на 30 дней, то тогда начало месяца *Пооп* приходилось первоначально на 15 августа. Однако же при любых условиях этот день не приурочен ни к началу сезона, ни к астрономической дате солнечного года (равноденствию или солнцестоянию).

По-видимому, новый год был отнесен к началу месяца *Пооп* по соображениям иного порядка, прямо с календарем не связанным. По празднику «роковых дней» ясно, что к новому году была приурочена смена власти. Это имело очень большое значение не только политическое, но и хозяйственное. В месяц *Пооп* начиналась расчистка новых участков для посевов, т.е. начало очередного периода земледельческих работ. Правителя нужно было переизбрать (или переутвердить), чтобы он с самого начала руководил этими ответственными и тяжелыми работами. Новые участки распределялись между общинниками, но правитель и знать имели собственные, конечно, наиболее плодородные участки⁸. Отметим, что один из популярных титулов правителя — *ахав* (= *ax av*) — означает «имеющий участок». От удачного выбора новых участков в лесу зависел урожай. Таким образом, переизбрание правителя и новый год были приурочены к выбору и распределению участков для посева.

День нового года считался праздником всех богов. Новогодний ритуал сводился к двум пунктам — обновлению вещей и зажиганию ново-

⁸ Известный археолог М. Д. Ко указывает, что могущество «ольмекской» знати основывалось на владении участками у речных берегов, которые давали гораздо более высокий урожай и требовали сравнительно недолгих работ. См.: Coe M. D. America's first civilization. New York, 1968, p. 107.

го огня. Обновлению подлежала бытовая утварь — мебель (т.е. циновки и скамеечки), посуда и одежда. Обновлялась также одежда на статуях богов. Новый огонь добывали помощники жреца во дворе храма, после этого все присутствующие в пылающую курильницу бросали шарики благовонной смолы. Таким образом, новый год был праздником обновления и нового огня.

Примечательно, что был второй праздник обновления (не связанный с новым огнем), который справлялся в месяц *Ч'еен*, или *Йаш*, в указанный жрецом день, т.е. по согласованию с какими-то циклами. К этому празднику было приурочено обновление изображений богов и курильниц, а также храма (строительство нового или ремонт), о чем делалась запись на стене. Праздник назывался *Ок На*, букв. «вход в дом», что Д. де Ланда переводит как «обновление храма».

Кроме обновления, во время этого праздника смотрели «предсказания *Бакабов*». Речь идет о предсказаниях на очередной год, связанных с четырьмя богами-правителями *Бакабами*. Сам праздник был посвящен Чаакам, второй четверке богов-правителей. Таким образом, праздник *Ок На* по существу дублирует предновогодний праздник *Вайеб Хааб* в честь передачи власти очередному богу, статую которого вносили в храм (что соответствует названию праздника *Ок На*, «вход в дом», хотя, возможно, имеется в виду вход бога-распорядителя в дом «князя», где стояла статуя бога-правителя).

Перед праздником *Ок На* в месяц *Моол* мастера-скульпторы делали новые статуи богов. Изготовление статуй считалось делом очень опасным. Скульпторы запирались в уединенной хижине и приносили жертвы своим покровителям *Акантунам*, изображения которых помещались в четырех углах хижины (жертвы состояли в смазывании *Акантунов* кровью из надрезов на ушах и курениях). Эти *Акантуны* также были четверкой правящих богов, причем о них ничего неизвестно. Изображений у них, собственно, не было. Их символизировали камни. Камень очередного *Акантуна* приносили в дом «князя» во время предновогоднего праздника *Вайеб Хааб*, помещали около статую правящего бога и смазывали жертвенной кровью. Название *Акантун* (= *ак-аан тун*) означает «установленный камень». Первоначально это был счетный камень, которым отмечался новый год. Такой камень был символом правящего бога и, так сказать, начальной формой его изображения, в связи с чем *Акантуны* и стали покровителями скульпторов. При этом заметим, что ежегодно необходимо было изготавливать заново или ремонтировать именно статуи очередного бога-правителя и бога-распорядителя для предновогоднего ритуала, смены власти.

Очевидно, праздник *Ок На* первоначально, т.е. до II реформы календаря, был новогодним (конечно, неподвижным). Этой традиции следовали астеки, у которых новый год приходился на начало месяца

Атл-кавал-ло, соответствующего месяцу *Ч'еен*. По времени это был праздник сбора урожая.

Таким образом, праздник нового года не раз переносился. При введении года он был отнесен, по-видимому, в связи с древней племенной традицией счета по зимам, к IV *Ахав*, началу зимнего сезона, затем, вероятно, по I реформе календаря, был приурочен к празднику урожая и, наконец, по II реформе календаря — к началу месяца рубки деревьев. При этом реформы проводились таким образом, что началом 360-дневного года продолжал оставаться день *Ахав*.

Перед сбором урожая, в месяце *Моол*, в день, указанный жрецом, справлялся общий праздник в честь всех богов, по-видимому, восходящий к древнему празднику инициаций. Ритуал состоял в нанесении подросткам на суставы тыльной стороны рук девяти голубых мазков. Помазанием девочек занималась старуха, имевшая титул *иш моол*, букв. «собирающая», и носившая одежду из перьев. Праздник назывался *Олоб Саб К'ам Йаш*, «получение зелени подростками». *Йаш* означает и «зеленый», и «голубой», а кроме того, «новый»; по смыслу речь идет о получении права на новую жизнь. Инициация со сходными обрядами в XVI в. могла устраиваться и вне этого праздника, причем она называлась *канут сих-ил*, «второе рождение», и давала право вступать в брак. В ней участвовала также старуха-распорядительница.

Кроме помазания подростков, во время этого праздника смазывались голубой мазью все орудия и инвентарь, от жреческого до домашнего, включая столбы домов.

Аналогичное смазывание инструментов и орудий происходило во время четырехдневного праздника в месяц *Сип*, однако на этот раз отдельно, по профессиям. Обряд смазывания, по словам Д. де Ланда, понимался как очищение. Мазь делалась из окиси меди, разведенной «девственной» водой, взятой в лесу, где не было женщин, из углубления в скале или дупла. По-видимому, имелось в виду восстановить нормальные свойства инвентаря и его владельцев после лишаяющего силы прикосновения женщины. Однако в XVI в. в празднике участвовали и женщины.

В первый день праздника, 5 *Сип*, в доме правителя собирались жрецы. Этот день назывался *Пок Ам*, «очищение счетных камешков». Однако древние счетные камешки *ам*, которыми когда-то пользовались жрецы-астрономы, в это время превратились в гадательные камешки, а смазывать стали обложки жреческих книг. Жрецы плясали «танец пицци» (*ок'от вишл*), из чего можно заключить, что они считали себя представителями земледельцев и их руководителями. Покровителем жрецов был бог *К'ин Ич Ахав Ицамна*, букв. «солнечноглазый владыка Ицамна», явно позднее сочетание бога солнца и *Ицамны*.

Во второй день, 6 *Сип*, собирались врачи и предсказатели в одном из своих домов. Этот день назывался *Ичкил Иш Чел*, «омовение [богини]

Иш Чел». Смазыванию подлежали статуэтки этой богини, свертки лекарств и гадательные камешки *ам*. Богиня радуги Иш Чел считалась покровительницей при родах (ее статуэтки клали около роженицы). Участники приносили жертвы, однако же другим богам — *Ицамне* (как покровителю наук), *Кит Болон Тун* (букв. «отец множества камней», по-видимому, сначала покровитель астрономов, а затем и гадателей) и *Ахав Чам Ах Ес* (букв. «владыка смерти, колдун»; *ах ес*, «колдун», в данном случае, по-видимому, эпитет бога смерти, от которого зависело выздоровление больного). Участники плясали танец «большой болезни» (*чак-тун йах*; общее название, которое может означать рану, отраву, боль и т.п.).

В третий день, 7 *Сун*, в одном из своих домов собирались охотники, смазывали у каждого голубой мазью стрелу и череп оленя и продевали через разрезы в ушах и языке 7 листьев травы *ак*. Смысл этого обряда неясен, но можно отметить, что число 7 входило в состав имени древнего бога охоты; кроме того, омоним *ак* означает «кабан», которого также называли «7 ожерелий». Трава *ак* по игре слов могла ассоциироваться с именем бога охоты *Ак Анум*, «поселяющий новую [дичь]». Других охотничьих богов звали *Сухуй Сун*, «[совершающий] невинный грех», и *Табай* (возможно, «обманщик»). У охотников был свой танец (название не приведено). Кроме помазания, праздник имел целью смягчить гнев богов за кровь, пролитую на охоте, что считалось грехом (*сун*). Второй праздник охотников справлялся в месяц *Сак* (очевидно, в связи с началом охотничьего сезона), без обряда очищения. При этом лицо статуи бога охоты смазывали кровью дичи.

В последний, четвертый день праздника, 8 *Сун*, собирались рыбаки в одном из своих домов, смазывали принадлежности рыбной ловли, делали надрезы на ушах и плясали танец «после прилива» (*чохом* ← *то х'ом*; имеется в виду сбор «даров моря» и ловля рыбы в углублениях при отливе). В заключение освящали и устанавливали стоймя высокое толстое бревно (возможно, имелось в виду что-то вроде маяка). Праздник дублировался на морском берегу. Богов-покровителей рыбаков звали *Ах К'аак Не Шок*, «акула с огненным [флюоресцирующим] хвостом», *Ах Пуа* (= *ах ну хаа*), «владеющий текущей водой», и *Ах Кит Ц'амал Кум*, «хозяин вершей» (букв. «погруженных в воду сосудов»).

Судя по описанию этого четырехдневного праздника, речь идет как будто о разных профессиях, представители каждой собираются отдельно от остальных, причем среди них нет земледельцев (которых представляют жрецы). В древности, по-видимому, это был всеобщий праздник, так как общинники занимались и земледелием, и охотой, и рыбной ловлей (профессионалами были только «интеллигенты»), с разделением по отраслям хозяйства, причем во времена возникновения праздника

земледелие фигурировало как одна из трех отраслей, т.е. играло еще подсобную роль.

Чисто земледельческий праздник «Тушения огня» (*Тун' К'аак'*) справлялся в один из дней месяца *Маак* (перед посевом) в честь *Ицамны* и *Чааков* (в данном случае как богов ветра и дождя). По ритуалу, в костер из поставленных стоймя (как лес?) пучков сухих прутьев бросали вырванные сердца всех животных (включая ягуаров, пум, кайманов, птиц и так далее, недостающие вылепливали из благовонной смолы). Затем четыре помощника жреца, символизировавшие *Чааков*, заливали костер водой из кувшинов. Этот чисто магический обряд имел в виду обеспечить своевременное начало дождей (сухой лес на участках сжигали перед самым наступлением дождей, которые тушили недогоревшие костры). Кроме того, во дворе храма смазывали голубой мазью ступени небольшой пирамиды, а нижнюю ступень натирали тиной из водоема, что также должно было обеспечить дождь для посевов.

Владельцы пчельников справляли в одном из своих домов два праздника (оба подвижные), один — в месяц *Моол* (для изобилия нужных пчелам цветов), второй — в месяц *Сеек* (для изобилия меда). Покровителями их считались *Хобнил* и другие *Бакабы*, а также *Чааки*, которым подносили блюда с шариками курений и изображениями меда (сот?).

Кроме того, особо справлялся праздник владельцев плантаций какао в честь богов *Ек'Чуах*, *Чаак* и *Хобнил*. Два последних вообще были покровителями всех земледельцев. *Ек'Чуах* — покровитель купцов. Он фигурирует на этом празднике в связи с тем, что зерна какао употреблялись в качестве единиц обмена («денег»).